Крымские корни *первых казначеев Руси*

• КАК ЭТО БЫЛО

История возникновения казначейства в России насчитывает более семи веков. Она была бы неполной без упоминания имени Владимира Ховрина — первого казначея Руси, уроженца древнего города Сугдеи, в русском произношении — Сурож (ныне — Судак).

Герб Ховриных-Головиных.

Ховрины (Ховры) принадлежали к правящей в небольшом православном крымском княжестве Феодоро (столица — Мангуп) династии Комниных (Комрины, Ховрины), предположительно, из древнего армяно-византийского рода Гавров. В древнерусском памятнике литературы 1389 года «Словѣ о житіи и преставленіи Великого князя Димитрія Іоанновича» в рассказе о женитьбе Дмитрия Донского на княжне Евдокии Дмитриевне упоминается её бабушка — великая княгиня Анна Васильевна, жена великого князя Суздальского Константина Васильевича и дочь греческого (мангупского) князя Василия, отца Степана (Стефана) Васильевича Ховрина.

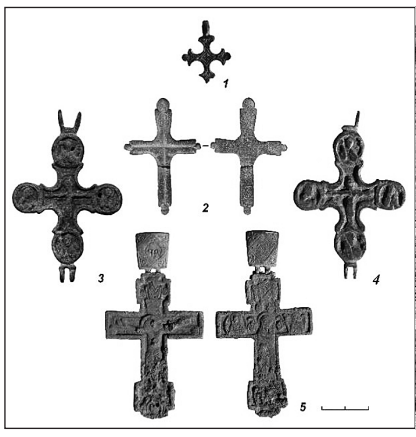
Ховрины стали основателями древнего боярского рода на Руси и русских дворянских родов Головиных и Третьяковых, внесли заметный вклад в становление государства и формирование православной культуры. Они были в родстве и с династией Романовых, которое оспаривалось до обнаружения на надгробной плите в Новоспасском монастыре точной даты смерти Варвары Ховриной — 1554 год. Варвара Ивановна, правнучка Владимира Ховрина, была первой супругой боярина Никиты Захарьина-Юрьева, матерью Фёдора Романова — патриарха Московского и Всея Руси (1619—1633) и приходилась бабушкой Михаилу Фёдоровичу — первому царю из династии Романовых.

Герб Ховриных-Головиных внесён в V часть Общего Гербовника российских дворянских родов. На нём — морская атрибутика (корабельные флаги и якоря), коронованные львы с обнажённой шпагой и стрелою, взор которых обращён к щиту. Расположение щита на горностаевом меху — атрибут принадлежности к княжескому роду, девиз: «Et consilio et robore» («Советом и мужеством»).

Колыбелью древнего боярского рода Ховриных, история которого неразрывно связана с возникновением и становлением на Руси института государственной казны, был крымский город Судак (Сугдея, Солдайя, Сурож).

Сугдея с давних времён была известна русским князьям как один из ключевых городов на полуострове. Особое место Сугдеи (Сурожа) в русской торговле определялось её географическим положением. На малоазиатском берегу Сугдея была наиболее близким пунктом на пути к Синопу, с удобной гаванью — портом, куда съезжались с севера русские и восточные купцы, а с юга — греки и итальянцы. В конце VII века город был крупным портом средиземноморской торговли, с VIII века — центром православия, с середины X века до начала XIV века — военно-административным округом Византийской империи. В русских летописях XIV в. Азовское море иногда вместе с Чёрным морем называли Сурожским. В Ипатьевской летописи есть свидетельство, что в 1319 году, направляясь в Золотую Орду, великий князь Тверской Михаил Ярославич пришёл «на усть реку Дону, иде же течёт в море Сурожьское»; в 1356 году «того же лета прииде на Москву изо Орды Ирынчеи и с ним гости сурожане». Сурожские купцы занимали высокое общественное положение, были богатыми людьми, за особые заслуги получали царские привилегии и звание «гостя». «Гости» — сурожане в XIV—XV веках снабжали русский рынок шёлком и другими тканями, драгоценными камнями, ювелирными изделиями, рисом, сухими фруктами, пряностями и прочими восточными товарами. «Сурожанами» сначала называли особую, привилегированную категорию купцов, которые образовали верхушку московского купечества, потом — всех купцов, торговавших с Крымом. Московские князья использовали во внешнеэкономических интересах Руси связи и знания сурожан, привлекая их в качестве послов и переводчиков. Это предположение подтверждает текст памятника древнерусской литературы «Сказание о Мамаевом побоище», в котором описывается поход великого князя Дмитрия Ивановича на битву с войсками ордынского темника Мамая.

Свидетельством широких экономических связей купцов-сурожан с Московским княжеством является отмеченное составителем «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Далем частое употребление в сфере торговли терминов «суровской (сурожской) товар», «суровской (сурожской) ряд» или «сурога» — купец, торговавший в розницу суровским (шёлковым) товаром. В северной части московского посада — между Варваркой и Ильинкой существовал Сурожский торговый ряд, поблизости от которого проживали сурожане. Благодаря археологическим раскопкам средневековой Сугдеи появились интересные материалы, свидетельствующие об активных связях Московского государства с этим городом полуострова. Речь идёт, прежде всего, о крестах и энколпионах (двустворчатый крест с заложенными внутрь святыми мощами), обнаруженных при раскопках христианского храма у подножия горы Килиса-Кая близ Судака и раскопках самого городища.

Кресты и энколпионы московского производства XIV—XV вв., обнаруженные при раскопках средневековой Сугдеи.

Эти христианские раритеты производились на территории Московской Руси на рубеже XIV—XV веков и активно использовались в первой половине XV века. Не исключено, что попадали на полуостров эти находки именно благодаря активной торговой деятельности гостей-сурожан. Возможно, один из этих крестов принадлежал представителю рода Ховриных-Головиных.

С приходом генуэзцев на Крымское побережье от Чембало (ныне — Балаклава) до Кафы (ныне — Феодосия) во второй половине XIV века экономическим центром стала Кафа с главным невольничьим рынком на Чёрном море. Генуэзцы вытесняли всех конкурентов, в том числе в Суроже и Херсонесе. Местные купеческие династии, в том числе и родоначальники Ховриных-Головиных-Третьяковых, на рубеже XIV—XV веков перебрались в Московское княжество.

Богатые Ховрины первоначально выполняли только торговые поручения московских князей, связанные со сбытом русских товаров, развитием экономических связей с Востоком, Византией, странами Средиземноморья и Золотой Ордой. Позднее, заслужив авторитет и доверие, стали хранителями княжеской сокровищницы.

Владимир Ховрин, правнук Степана (Стефана) Ховры, получил боярский статус и стал великокняжеским казначеем благодаря финансовым услугам, оказанным князю Василию II Васильевичу (Тёмному) во время войны с его родственниками, удельными князьями. Казначейское дело на Руси было неотъемлемой частью и орудием внутренней и внешней политики, развивалось одновременно с зарождением и становлением Русского государства. Личные финансы московских князей не отделялись от финансов княжества, и все поступления стекались в княжескую казну.

Историк Н. Карамзин в примечании 386 к V тому «Истории государства Российского» указывает: «Въ 1450 году … Володимеръ Григорьевичь Ховринъ Казначей поставилъ церк. кам. на Москвѣ на своемъ дворѣ Воздвиженіе на мѣстѣ первыя каменныя же, что роспалася въ пожаръ по Суздальщинѣ.», то же описывается в работах исследователя русского средневековья А. А. Зимина, русского богослова и историка П. С. Казанского и Устюжской летописи. Это самое раннее свидетельство о применении кирпича в московском строительстве. В описаниях церквей, построенных Ховриными, указывается о наличии внизу нескольких «передѣловъ» (отдельных комнат или палат), при них — каменных погребов. После сильных пожаров в Москве в 1445 г. и 1457 г., уничтожавших каждый раз почти треть города, было необходимо возведение в Кремле каменных кладовых палат («Головины палаты») для сбережения имущества от пожаров. Имея двор в Кремле, бояре Ховрины возвели для себя каменные палаты, что было большой редкостью для Москвы того времени. В отличие от других именитых московских купцов, чьи дворы в конце XV века Иван III Васильевич перевёл за пределы Кремля, обосновавшийся род купцов Ховриных-Головиных сохранил в Кремле свои усадьбы. Видимо, поэтому активной строительной деятельностью первыми занялись хранители казны, представители богатого купеческого рода.

Став казначеем, боярин Владимир Ховрин занял видное и влиятельное положение среди бояр Московского княжества, никого не потеснив в местническом распорядке (системе распределения должностей в зависимости от знатности рода). Он ведал не только великокняжеской казной, но занимался и другими государственными делами. В функции первых казначеев входило участие в финансовых делах (сбор податей, получение и хранение денег, драгоценностей, ларцов и ключей от них), судебно-административной повседневной практике (составление духовных и жалованных грамот), в поземельных (составление купчих и меновных) и дипломатических отношениях (передача ценных даров правителям других государства).

Располагая высоким доверием московского князя Ивана III Васильевича (Великого) и митрополита Филиппа, в 1473 году первый казначей исполнял надзорные функции за расходами казны при постройке Успенского собора в Москве.

В роли послуха (свидетеля) при заключении различного рода сделок Владимир Григорьевич значится в меновной (документ, фиксирующий сделку обмена) вотчинника (владелец земли, вотчиной) В. Т. Остеева (1458 г.), в купчей великокняжеского дьяка Степана Бородатого (1468—1478 гг.), им же подписана жалованная грамота Ивана III Васильевича (Великого) на село Дуброву Муромского уезда Киселеву Ф. М. (1470/1485 г.). Сохранились документальные свидетельства присутствия Владимира Ховрина в качестве боярина на докладе у Ивана III Васильевича (Великого).

Симонов монастырь.

Успенский собор — православный храм Московского Кремля.

До возникновения в середине XVI века посольского приказа первые московские казначеи при великих князьях фактически играли роль первых министров, занимаясь не только финансовыми (сбор налогов, хранение казны, торговля), но и внешнеполитическими вопросами. В. Ховрин дальновидно смотрел на необходимость установления «добрыхъ мирныхъ» отношений с далёким Югорским краем. В 1484 году ко двору князя Ивана III Васильевича (Великого) из Сибири прибыл посол Пыткей с просьбой отпустить пленных вогульских князьков — «Молдана с товарищы». Согласно летописному тексту «князь Великий пожаловал тех князей полоненых, отпустил их в свою землю, да и Пыткея печалованием (ходайству — от авторов) владыки Филофея да Володимера Григорьевича Ховрина».

О финансовой деятельности Владимира Ховрина как ростовщика для московской знати свидетельствуют духовные грамоты (завещания). Например, в духовном завещании князя Юрия Васильевича Дмитровского (1471 г.), брата князя Ивана III, упоминается о возвращении долга 380 рублей с полтиной, который дал ему Владимир Ховрин «в закладъ (займ) разными вещами 9 фунтовъ золота и 11 ф. серебра». В грамоте князя Андрея Васильевича Вологодского значится долг В. Ховрину в сумме 47 рублей.

Поскольку государственная служба была обязательной для богатых московских купцов и их детей, В. Ховрин обучил казначейскому делу своего второго сына Ивана (Голову). В 1453 году князь Василий (Тёмный), посылая дорогие подарки и значительную сумму денег греческому императору Константину, избрал в качестве посла в Царь-град (Константинополь) «человѣка честнаго, ближняго» — молодого казначея, своего крестника Ивана Владимировича. Через три года, «…въ 1456, Иванъ Владиміровичъ, въ качествѣ Государственнаго Казначея, принялъ от Новгородцевъ тысяч сто рублей, въ уплату Великому Князю Василью Васильевичу, залоговъ по Демоновскому условію». В 1504 г. князь Иван Борисович Волоцкий завещал отдать Ивану Владимировичу (Голове), сыну В. Ховрина, долг в 20 рублей. В 1510 году Дмитрий (Овца), младший сын В. Ховрина участвовал в переговорах с псковичами по случаю упразднения Псковской вольной свободы, исполняя посольские дела.

Достигнув преклонного возраста, Владимир Ховрин удалился в Симонов монастырь, где принял постриг с именем Варфоломей и скончался около 1490 года.

Е. ШУГАЛЕЙ, начальник отдела № 17 (г. Судак) Управления Федерального казначейства по Республике Крым;

Е. РЫБЧИНСКАЯ, начальник отдела государственной гражданской службы и кадров Управления Федерального казначейства по Республике Крым;

В. МАЙКО, директор Института археологии Крыма Российской академии наук, доктор исторических наук.